

*Сорокина Татьяна Васильевна*

аспирант

ФГБУН «Институт психологии РАН»

г. Москва

## **ФАКТОРЫ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ОТКЛОНИЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ**

*Аннотация:* в статье представлено исследование индивидуально-психологических особенностей подростков (темперамент, Я-концепция, ценностные ориентации), социально-психологических особенностей их семей (семейные мифы, семейные ценности, степень трансляции ценностей родителями детям, функциональность структуры семьи), которые рассмотрены как факторы, сопряженные с видом отклоняющегося поведения подростков.

*Ключевые слова:* подростки, отклоняющееся поведение, индивидуально-психологические особенности, социально-психологические особенности.

Наблюдая за работой опытных терапевтов, можно заметить, что они с легкостью, полагаясь на опыт, делают заключения о том, почему отклоняющееся поведение клиентов проявилось именно в наблюдаемой форме, но работ, посвященной этой проблематике, недостаточно. Зная и умев распознавать такой механизм формирования вида отклоняющегося поведения, психологи и психотерапевты могли бы более эффективно проводить диагностическую и коррекционную работу, уделяя внимание именно той сфере жизни семьи, которая является определяющей в формировании симптоматического поведения. Чтобы детальнее изучить этот вопрос, мы провели исследование, в котором приняли участие 103 семьи: подростки и их родители.

*Объект исследования:* подростки, чьи родители обратились к психологу по поводу отклоняющегося поведения, а также подростки, родители которых высоко оценили социальную компетентность своих детей.

*Предмет исследования:* индивидуально-психологические (темперамент и Я-концепция) и социально-психологические (семейные мифы, ценностные

ориентации семьи, степень трансляции ценностей родителями детям) особенности как факторы, определяющие форму симптоматического поведения подростка в семейной системе.

*Целью* исследования является изучение темперамента и Я- концепции подростков, семейных мифов, ценностных ориентаций членов семей, степени трансляции ценностей родителями детям как факторов, сопряженных с формой отклоняющегося поведения подростка.

*Общая гипотеза исследования* строится на предположении, что форма отклоняющегося поведения подростка определяется такими факторами как: 1) темпераментальные особенности, 2) Я- концепция ребенка, 3) мифы и ценностные ориентации семьи, 4) степень трансляции ценностей родителями детям, 5) параметры семейной структуры.

*Выборка* была поделена на 2 группы: основную и контрольную. Подростки основной группы по критерию отклоняющегося поведения (запроса) были поделены на 3 подгруппы: 1) «Неуспеваемость» – жалобы родителей на неуспеваемость в школе (21 подросток); 2) «Непослушание» – жалобы родителей на непослушание (20 подростков); 3) «Асоциальное поведение» – жалобы родителей на плохое поведение, нарушение социальных норм (19 подростков). В контрольную группу вошли 43 подростка, родители которых высоко оценивают социальную компетентность своих детей.

*Методы исследования.* Для проверки выдвинутой гипотезы был сформирован диагностический комплекс. В него вошли следующие методики: метод геносоциограммы [М. Боэн, 1978], «Диагностика социальной компетентности», «Изучение особенностей «Я – концепции» А.М. Прихожан [Прихожан. 2007], Опросник формально- динамических свойств индивидуальности В.М. Русалова [Русалов, 1997], методика исследования ценностных ориентаций Ш. Шварца [Карандашев, 2004], контент-анализ стенограмм психологических консультаций, авторская анкета степени трансляции ценностей в семье. Значимость различий в подгруппах определялась с помощью критерия Фишера.

*Результаты исследования.*

В семьях основной группы были выявлены высокие показатели семейной дисфункции.

– в первой подгруппе «Неуспеваемость» наиболее часто встречающийся и значимо различающийся параметр, свидетельствующий о дисфункциональности структуры, – это *коалиции*: в сравнении с контрольной группой ( $\phi^* = 9,09$ ,  $p < 0,01$ ), в сравнении со 2-ой подгруппой – ( $\phi^* = 3,02$ ,  $p < 0,05$ ), в сравнении с 3-ей подгруппой ( $\phi^* = 3,82$ ,  $p < 0,05$ );

– в подгруппе «Непослушание» *разобщенность* – наиболее часто встречающийся параметр: в сравнении с контрольной группой ( $\phi^* = 8,9$ ,  $p < 0,01$ ), в сравнении с 1-ой подгруппой – ( $\phi^* = 2,65$ ,  $p < 0,05$ ), в сравнении с 3-ей подгруппой – ( $\phi^* = 2,655$ ,  $p < 0,05$ );

– в подгруппе «Плохое поведение» наивысшие показатели у параметра *ригидность*: в сравнении с контрольной группой ( $\phi^* = 8,69$ ,  $p < 0,01$ ), в сравнении со 1-ой подгруппой – ( $\phi^* = 3,26$ ,  $p < 0,05$ ), в сравнении с 2-ой подгруппой – ( $\phi^* = 2,57$ ,  $p < 0,05$ );

– в контрольной группе дисфункциональных параметров выявлено не было.

Сравнение степени трансляции ценностей в контрольной группе и группе сравнения было проведено с помощью критерия Манна-Уитни.

Результаты подтвердили, что степень трансляции ценностей родителями значимо выше в основной группе: матери ( $p \leq 0,01$ ), отцы ( $p \leq 0,01$ ). Обнаружено, что высокая степень трансляции ценностей подросткам родителями определяет вероятность проявления специфики отклоняющегося поведения подростка, соответствующего проекции родителей.

Сравнение показателей темперамента были получены с помощью критерия Манна – Уитни (в случае контрольной и основной групп), с помощью критерия Краскела – Уоллиса (в случаях сравнения: контрольной группы и основной основных подгрупп, основных подгрупп между собой).

Были выявлены различия по показателям темперамента и Я-концепции. У контрольной группы исследуемых выше показатели по индексу общей актив-

ности ( $p=0,001$ ), индексу общей адаптивности ( $p=0,003$ ) в сравнении с основной группой и по ряду шкал: ЭРМ (эргичность психомоторная), ЭРК (эргичность коммуникативная), СМ (скорость психомоторная), СК (скорость коммуникативная), ИПА (индекс психомоторной активности), ИКА (индекс коммуникативной активности), (достоверность  $p\leq 0,01$ ).

Подростки из подгруппы «Непослушание» характеризуются значимо высокими показателями: пластичность интеллектуальная ( $p=0,028$ ), индекс интеллектуальной активности ( $p=0,023$ ), в третьей подгруппе «Асоциальное поведение» значимо ниже показатель ИЭ (интеллектуальность эмоциональная) ( $p=0,005$ ). Таким образом, интеллектуальная пластичность, высокий уровень интеллектуальных возможностей, высокий уровень способности к обучению, легкость умственного побуждения, высокая гибкость мышления, легкий переход с одних форм мышления на другие, постоянное стремление к разнообразию форм интеллектуальной деятельности – характеристики, которыми обладают подростки с таким отклоняющимся поведением как неуспеваемость. Подростки подгруппы «Асоциальное поведение» характеризуются низкой чувствительностью при неуспехах интеллектуальной деятельности. Такая характеристика объясняет низкую школьную успеваемость подростков обсуждаемой группы.

В сравнении показателей подростков особенностей Я- концепции» среди контрольной группы и основных подгрупп были выявлены следующие различия. У первой подгруппы «Неуспеваемость» значимо выше показатели по шкалам тревожности ( $p=0,003$ ), счастья и удовлетворенности ( $p=0,002$ ) и положения в семье ( $p=0,004$ ). Подростки контрольной группы оценили себя выше по следующим шкалам: интеллект ( $p=0,004$ ), ситуация в школе ( $p=0,000$ ) и развитость общения ( $p=0,000$ ).

Сравнение характеристик Я- концепции было проведено внутри 3- х основных подгрупп. У подростков 1- ой подгруппы «Неуспеваемость» более высокие показатели по шкалам: счастье и удовлетворенность ( $p=0,004$ ), положение в семье ( $p=0,004$ ), тревожность ( $p=0,002$ ). Подростки этой подгруппы оценивают себя выше в этих сферах, чем подростки других подгрупп. Учащиеся из

подгруппы 2 «Непослушание» обладают более высокими показателями по шкалам интеллекта и благополучнее оценивают ситуацию в школе ( $p=0,003$ ). Подростки 3 подгруппы «Асоциальное поведение» характеризуются высокими показателями по шкале общения ( $p=0,002$ ).

Полученные в исследовании результаты показывают, что у подростков контрольной группы выше показали по шкалам: общение и ситуация в школе. То есть подростки контрольной группы выше оценивают свою общительность и школьную ситуацию, чем подростки основной группы. Учащиеся из контрольной группы более популярны среди сверстников и коммуникативно развиты по сравнению с учащимися из группы сравнения. Что закономерно, исходя из данных темпераментального исследования, согласно которым подростки контрольной группы более склонны к проявлению коммуникативной активности, более адаптивны, работоспособны и интеллектуально развиты.

В основной группе ценностные ориентации подростков в подгруппах значимо различны. У первой подгруппы «Неуспеваемость» выраженным образом оказались ценности конформности ( $p=0,000$ ), универсализма ( $p=0,000$ ) и безопасности ( $p=0,001$ ). Во второй подгруппе «Непослушание» – ценность самостоятельности ( $p=0,010$ ). В третьей подгруппе «Плохое поведение» – ценность гедонизма ( $p=0,000$ ).

Рассмотрим результаты исследования ценностных ориентаций семьи. В ценностной сфере матерей было выявлено одно значимое различие: ценность конформности выше для мам из основной группы ( $p=0,000$ ). Согласно системному подходу семья, как любая живая система, существует и развивается под действием двух основных законов: гомеостаза и развития [Черников, 2005]. Ценность конформности, по нашему мнению, отражает действие закона гомеостаза. Исследуемые семьи находятся на переходном периоде к стадии «семья с подростком», а успешное продвижение по жизненному циклу семьи обеспечивает закон развития. Высокая ценность конформности для мам, то есть преобладание закона гомеостаза в семье, соотносится с наличием проблематики в функционировании подростка как члена семьи.

Семейные мифы. Были отмечены значимые различия в проявлении следующих мифов:

1. «Мы – люди» в 1-ой подгруппе в сравнении с контрольной группой ( $\phi^* = 8,48$ ,  $p<0,01$ ), в сравнении со 2-ой подгруппой ( $\phi^* = 2,52$ ,  $p<0,05$ ), в сравнении с 3-ей подгруппой ( $\phi^* = 4,31$ ,  $p<0,01$ );
2. «Мы – дружная семья» во 2-ой подгруппе в сравнении с контрольной группой ( $\phi^* = 8,28$ ,  $p<0,01$ ), в сравнении с 1-ой подгруппой ( $\phi^* = 3,72$ ,  $p<0,05$ ), в сравнении с 3-ей подгруппой ( $\phi^* = 3,7$ ,  $p<0,05$ );
3. «Мы – герои» в 3-ей подгруппе в сравнении с контрольной группой ( $\phi^* = 7,11$ ,  $p<0,01$ ) в сравнении с 1-ой подгруппой ( $\phi^* = 3,26$ ,  $p<0,05$ ), в сравнении со 2-ой подгруппой ( $\phi^* = 3,13$ ,  $p<0,05$ ).

В полученных результатах видно, что отклоняющееся поведение ребенка лежит в области семейного мифа. В 1-ой подгруппе, где высокая ценность развития и образования, симптом – неуспеваемость, во 2-ой подгруппе, где наивысшая ценность в дружности семьи и соблюдении традиций, симптом – непослушание, а в 3-ей подгруппе, где симптом – плохое поведение, то есть активное противостояние родителям и учителям, семейный миф о героических преодолениях.

Исходя из результатов, можно сделать следующие *выводы*:

- индивидуально-психологические характеристики подростка соотносятся с формой возникающего отклоняющегося поведения;
- семейные мифы и ценностные ориентации семьи сопряжены с формой отклоняющегося поведения подростка в системе семьи;
- высокая степень трансляции ценностей подросткам родителями определяет вероятность проявления специфики отклоняющегося поведения подростка, соответствующего проекции родителей. Чем больше родители транслируют значимость какой-либо ценности, тем вероятнее, что симптоматическое поведение ребенка будет лежать в этой области (проекции родителей);
- дисфункциональность семейной структуры – фактор формирования отклоняющегося поведения подростков.

### ***Список литературы***

1. Прихожан А.М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста. – М.: АНО «ПЭБ», 2007. – 56 с.
2. Русалов В.М. опросник формально-динамических свойств индивидуальности. – М., 1997.
3. Карадашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности. – СПб.: Речь, 2004.
4. Черников А.В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 208 с.
5. Bowen M. Family Therapy in Clinical Practice. – New York: Jason Aronson, 1978.